

Глаза Чутянь ошеломленно смотрели на Чу.

Задние хrapели снова и снова, Собака, Акэ, Тигр и Лаохэ уже показали свою первоначальную форму, и они стали группой с Ху Сяотянь и Юй Цянь. Хотя Сю Сюль была заключена в тюрьму Коулунского Нефрита, она не могла двигаться, но фигура дракона сзади нее постоянно выпускала безумие, которое заставляло тигров шептаться и капризы метаться, а также играло большую вспомогательную роль.

С необыкновенным талантом сверхъестественных сил, четыре собаки собаки и Ху Сяотянь, Юй Цяньцян временно играл в игру не матч, тяжелая жизнь сердитый Ху Сяотянь проклятие снова и снова, булава палку слева и справа Великий, в центре внимания тигра, чтобы энергично положить ядовитую руку.

На тридцать шестом месте всего тела поднимается меч, и тело Чутянь окружено мечами, точно так же, как и стоящий там нож-шаньлин.

Он и Чу Юй некоторое время смотрели друг на друга, Чу Тянь вдруг прошептал: "Какова твоя практика?"

Чу Юй '□□' улыбнулся несколько раз, он также понизил голос: "Потомки Чу, естественно, культивирование газа меча большой воскресной звезды! Чу стойло, удачи, ваша практика, кажется, со мной Чу Родовые упражнения семьи довольно похожи!"

Чу Тянь внезапно закрыл рот.

Чу Юй тоже закрыл рот.

Двое мужчин долго смотрели друг на друга, но Чу Тянь ничего не слышал. Чу Юй протянул руку и коснулся его белых и нежных щек. Крайне сальным, очень непродуманным самовлюбленным голосом Чу Юй сказал: "Эй, посмотри на мою тонкую кожу и нежность, я ненавижу это... Мне неохота. Время, потыкай мое лицо пальцами!"

Чу Сяоцзы улыбнулся, и выражение ухмылки было очень странным.

Чу Тянь глубоко вздохнул и посмотрел на Чу Вэя странным взглядом.

Эй, он помнит свои чувства? Когда он был еще в материнской утробе, Чутянь уже произвел чувство интеллекта.

Он часто с любопытством тыкал пальцами в лицо близко расположенного плода. Слева, справа, тыкал и тыкал.

Я действительно не ожидала этого, я все еще помню это!

Более того, это сильное и стойкое сердце, возможно, он уже заметил существование Чутянь, но всегда вел себя как ни в чем не бывало.

"Не могу победить, правда! Надежды нет, я не лгу тебе!" Чу Юй убрал улыбку, внезапно и очень серьезно Чу Чутянь сказал: "Ты талантлив, Чу стойло, от тебя справиться с Чжоу Лююнем, Сыма Тайшоу Несколько трюков разбросаны, я знаю, что ты талантлив".

"В хаосе нужны таланты, а меня окружают люди умные и решительные, как Чу Шитоу. Особенно твои четыре брата, они - тело Яоцзы? И кровь у них необыкновенная!" "Возьми меня,

я смогу защитить их!"

"Их кровь слишком особенная. Видишь, черный дракон, предки **** тигра свистят на нем, это просто брызги огня, даже чешуя не сломана!" серьезно сказал Чу: "Их кровь слишком особенная, слишком продвинутая, если кто-то с моей личностью не защитит его, или если они попадут в руки демона, они будут хуже смерти".

"Например, этот четырехкрылый белый тигр, Ху Сяотянь убивал его. Это определенно брат-тигр, который хочет убить тебя. Он использует секретный метод семьи демона, чтобы захватить и поглотить его кровь! Ху Сяотянь не глуп. Он должен был почувствовать, что кровь этого четырехкрылого белого тигра намного выше, чем кровь его собственного короля демонов!" Чу Юй очень искренне, слабо, с нотками мольбы медленно произнес: "Возьми меня, я защищу тебя!"

"Сколько людей ты можешь защитить?" Чу Тянь стиснул зубы и спросил Чу.

"Миллион человек!" Чу Юй очень серьезно посмотрел на Чутяня: "Я всего лишь призрак, и я человек, и я снова нравлюсь матери-призраку, но я не могу позволить себе владеть им". Слишком много силы. Миллионы, это предел!"

"Это праздник крови. Не говорите, что я всего лишь маленький призрак.

Если я стану призраком, я не смогу остановить кровавое жертвоприношение. Кровавое жертвоприношение должно быть завершено, и человеческая раса должна пролить достаточно крови. Только жертвоприношение крови будет завершено, пять Сильных вернутся в свой собственный мир, и у человечества будет шанс восстановиться." Чу Юй сделал шаг вперед, и оказался почти вместе с Чу Тянем.

Очень тонкий, как стальная игла голос вдруг вонзился в уши Чутяня: "Послушай меня, то, что умирает, вечно находит скорпион-ребенок, при этом используя заслуги небесных призраков для торговли с нами, В обмен на то, что мы поможем ей разобраться с тобой."

"Но эта смерть-□-□, она все еще хочет монополизировать заслуги, она договорилась с нами, разделение кредита, посмотреть, сколько мы вносим. Она не знает, какие условия использовать, в обмен на призрачную семью, сидящую здесь в призрачном короле выстрела ""

Чу Тянь внезапно поднял глаза на Чу Юя.

Чу Юй с улыбкой посмотрел на Чу Тяня и очень громко сказал: "Чу Шитоу, у гуманного мира нет надежды, шестилетняя кровавая жертва раз в миллион лет, людей собирают раз в миллион лет, это уже обречено. Я, позже превращенный в тело призрака, с самой короткой жизнью имею срок жизни в тысячи лет, разве это не счастье?".

В то же время, когда Чу Юй говорил, резкий голос все еще звучал в ушах Чутяня.

"Король призраков, это титул призрака святого мира. Святой мир, ты понимаешь, что такое святое место? Святое место, ты можешь убить существование пика небес, они могут призывать ветер, могут управлять ветром и громом, они обладают Безграничной силой!"

"Если только мастера уровня 100-летнего Тяньцзуна не объединились, и им приходится готовиться к уничтожению целой армии, можно противостоять святому месту!"

"Ты ищешь свое собственное тело, а это изменение старого призрака. К счастью, молодой

мастер добрый и открытый, и кто-то сообщил мне эту новость. Я даже Умирающей Госпоже не сказал ее!"

"Не сопротивляйся, не сопротивляйся, не можешь остановиться, не можешь победить, лучше спасись, чем тратить силы впустую!". Резкий голос продолжал звучать: "Два старика, хорошенький я!"

Лицо Чутяня вдруг стало чрезвычайно странным!

Два старика?

Чу сказал, что их дед Чу Е, а отец Чу Фэн?

Что это такое?

Но если так подумать, Чу Е и Чу Фэн, разве они не попали в аварию?

"Возможно, мы не сможем остановить это. Возможно, мы не сможем победить!" Чутянь закрыл глаза. Стиснув зубы, он медленно произнес: "Но всегда должно быть что-то, что можно сделать! Может быть, я глуп. Возможно, мое поведение очень бессмысленно. Однако, когда пришельцы нападут, они будут убивать и высокомерно относиться к нам, как к животным".

Тяжело вздохнув, Чу Тянь присел на корточки и отлетел на семь или восемь футов от живота Чу.

"Всегда найдется кто-то, кто встанет и скажет им - ваше поведение неправильно!"

"Никто не может по своему желанию решать жизнь и смерть стольких людей, независимо от того, насколько они благородны или беспомощны".

"Это не причина, по которой они самовольно убивают, высокомерно расправляются, унижают людей, оскорбляют достоинство и душу расы".

"Всегда найдется кто-то, кто скажет им, что если что-то нельзя сделать и сделать, то это цена!"

"Небеса для общества! Если ты сделал, ты должен вернуться!"

"Я всего лишь маленький, маленький, ничтожный человечек!"

"Но сколько бы я ни жил, презренный, как муравей, я хотя бы в душе сохраняю последний след справедливости".

"Я не могу потерять последнее наваждение в своем сердце. Иначе какая разница между мной и вонючей рыбой?"

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2226901>